

С.М. Джунусбаев* , Ш.А. Торгаутова, Г.Ш. Капбарова

Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова, Казахстан, г. Шымкент

*e-mail: serik_1971_10@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Этническое взаимодействие по Туркестанской области имеет свои особенности, так как влияет на демографическое и стабильное социально-экономическое развитие и состояние региона. Социальная активность нового поколения казахстанской молодежи и ее этнополитическая идентификация представляют собой новый уровень развития населения Казахстана в целом. Отношение этносов к развитию государственного устройства и общественным процессам, межэтническим отношениям, языковой политике и религии, социально-демографическому и культурному развитию коренного населения и других этносов в стране, участие и вклад этносов в построения демократического государства приводят исследователей к анализу деятельности этносов и их взаимодействия, а также к выявлению и искоренению негативных факторов, имеющих прямое отношение к общегосударственному развитию. Итоги исследований сотрудников Научного центра «История и этнология», опрос фокус-групп, респондентов дают ответ на некоторые вопросы взаимодействия этносов в Туркестанской области. В ходе опроса были выявлены и некоторые расхождения по вопросам ущемляемости прав, трудоустройстве, религиозной терпимости и вероисповедания. Процессы регулирования стабилизации общества, развития демографии, конфессионального согласия непосредственно связаны с социально-экономическим развитием страны.

Ключевые слова: этносы, Туркестанская область, респондент, межэтнические взгляды, исследование.

S.M. Dzhunusbayev*, Sh.A. Torgautova, G.Sh. Kapbarova

M.Auezov South Kazakhstan University, Kazakhstan, Shymkent

*e-mail: serik_1971_10@mail.ru

Some aspects of ethnic interaction in the Turkestan region

Ethnic interaction in the Turkestan region has its own characteristics, as it affects the demographic and stable socio-economic development and the state of the region. The social activity of the new generation of Kazakh youth and its ethno-political identification represents a new level of development of the population of Kazakhstan as a whole. The attitude of ethnic groups to the development of the state structure and social processes, interethnic relations, language policy and religion, socio-demographic and cultural development of the indigenous population and other ethnic groups in the country, the involvement and contribution of ethnic groups in the construction of a democratic country lead researchers to analyze the activities of ethnic groups and their interaction, as well as the identification and eradication of negative factors that have a direct attitude to national development. The results of the research of the staff of the scientific center "History and Ethnology", a survey of focus groups, respondents give an answer to some questions of the interaction of ethnic groups in the Turkestan region. During the survey, some discrepancies were also revealed on the issues of infringement of rights, employment, religious tolerance and religion.

Key words: ethnic groups, Turkestan region, respondent, interethnic views, research.

*С.М. Джунусбаев, Ш.А. Торгаутова, Г.Ш. Капбарова

М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Қазақстан, Шымкент қ.

*e-mail: serik_1971_10@mail.ru

Түркістан облысындағы этникалық өзара әрекеттесудің кейбір аспектілері туралы

Түркістан облысы бойынша этникалық өзара іс-қимылдың өзіндік ерекшеліктері бар, өйткені ол өңірдің демографиялық және тұрақты әлеуметтік-экономикалық дамуы мен жағдайына әсер етеді. Қазақстандық жастардың жаңа буынының әлеуметтік белсенділігі және оны этносаяси

сәйкестендіру жалпы Қазақстан халқының дамуының жаңа деңгейін білдіреді. Этностардың мемлекеттік құрылым мен қоғамдық процестерге, ұлтаралық қатынастарға, тіл саясаты мен дінге, байырғы халықтың және елдегі басқа да этностардың әлеуметтік-демографиялық және мәдени дамуға қатынасы, этностардың демократиялық ел құрылысына қатысуы мен қосқан үлесі зерттеушілерді этностардың қызметіне және олардың өзара іс-қимылына талдау жасауға, сондай-ақ осы заңда және Қазақстан Республикасының басқа да заңдарына тікелей қатысы бар жағымсыз факторларды анықтауға және жоюға жетелейді.

«Тарих және этнология» ғылыми орталығы қызметкерлерінің зерттеулері, фокус-топтар сауалнамасы, респонденттер Түркістан облысындағы этностардың өзара іс-қимылының кейбір сұрақтарына жауап береді. Сауалнама барысында құқықтардың бұзылуы, жұмысқа орналасу, діни төзімділік және діни сенім мәселелері бойынша кейбір сәйкессіздіктер анықталды. Қоғамды тұрақтандыру, демографияны дамыту, конфессиялық келісімді реттеу процестері елдің әлеуметтік-экономикалық дамуымен тікелей байланысты.

Түйін сөздер: этностар, Түркістан облысы, респондент, этносаралық көзқарастар, зерттеу.

Введение

Как представляется, главной причиной конфликтов в сельских районах является не взаимная этническая нетерпимость или агрессия, а ситуации социального неравенства и неравного доступа к ресурсам, которые в условиях соседства разноэтнических сообществ привели к возникновению настроений социальной несправедливости, усиленных культурными различиями. Власть в лице полиции и местной администрации обладает опытом только силового реагирования, но не предупреждения таких напряженностей. А общественные организации, включая структуры Ассамблеи народа Казахстана, предпочитают фокусироваться на мероприятиях фольклорного характера, либо вообще не обладают способностью влиять на решения, принимаемые исполнительной властью на местном уровне. Данная тема всегда вызывает особый интерес исследователей, так как межэтнические отношения носят стратегический характер любого государства. Процессы регулирования стабилизации общества, развития демографии, конфессионального согласия непосредственно связаны с социально – экономическим развитием страны.

В связи с чем, целью исследования, является разработка и внедрение в практику модели гармонизации межэтнических взаимодействий полиэтнических сельских сообществ Туркестанской области. Данная модель предусматривает подготовку участников исследовательской группы из числа сельских гражданских активистов и представителей местных органов власти и внедрение с их помощью в повседневную практику систему мониторинга ситуации с целью заблаговременного предупреждения напряжений.

Поэтому основной задачей было проведение комплексного, но локально ориентированного

исследования методами качественной социологии и социальной антропологии в тех микрорегионах, где будет создаваться модель управления различиями. Предметом многофакторного анализа станет подробный социальный контекст в конкретных сообществах и населенных пунктах, для того чтобы полученные данные со всех сторон характеризовали данный социум и способствовали бы созданию адекватной модели воздействия на ситуацию

Материалы и методы

Модель межнационального согласия» созданная в республике в годы независимости не является застывшей. Вопросы межэтнического взаимодействия и межнационального согласия, особенно в Южном регионе Казахстана – Туркестанской области, сохраняют свою актуальность. Так как связано с тем, что в ответ на возникающие новые вызовы развития социально-экономического, общественно-политического и культурного развития региона требуется обновление, так же, как и в других отраслях, которые в свою очередь влияют на стабильное и устойчивое развитие государства в целом и межнациональное единое благосостояние. (Курганская В. 2013: 131-142).

Среди этих вызовов в контексте Туркестанской области, можно отметить выход на арену социальной активности новых поколений казахстанской молодежи, не заставшей советского «интернационализма», изменение социально-демографических показателей региона, распространение экстремистской идеологии и т.д.

Туркестанская область не является в этом смысле уникальной, многие вопросы сходные, однако некоторые аспекты этнического взаимодействия интересуют исследователей и в других регионах. Об этих данных свидетельствует, на-

пример, проведение в 2016 году «Ассоциацией социологов и политологов» (АСиП), так называемое исследование – этнорелигиозные идентификации казахстанской молодежи (Бектурганова Б., Нургалиева М. 2017: 7-19), которое проводилось в различных регионах республики. В ходе исследования была отмечена специфика Южного региона в некоторых аспектах этнокультурной идентификации (Бектурганова Б., Нургалиева М. 2017а: 13).

Сходными вопросами задаются авторы в других регионах страны, где изучается влияние этнической принадлежности на восприятие респондентами важных общественно-политических процессов. Например, Джаксылыков С., на основе этнически однородных фокус-групп (русские и казахи) и экспертных интервью, проведенных в 2016г. в Павлодаре среди обычных граждан и активистов этнически окрашенных социальных движений, приходит к следующему выводу: «...отношение граждан Казахстана к интеграции в ЕАЭС зависит в первую очередь от их этнической принадлежности» (Джаксылыков С. 2016: 794). С подобным выводом можно не соглашаться, но невозможно игнорировать аргументы автора, даже если некоторые из них носят дискуссионный характер.

Исследования проводятся методами качественной социологии (экспертные опросы, фокус группы, включенное наблюдение и т.д.) в двух сельских округах Сайрамского района (Сайрам и Карабулак) и двух сельских округах Туркестанского района (старый Икан и пригород Туркестана). Именно эти места выбраны из их этнодемографических особенностей: в них сосуществуют значительные массивы (до 40 тыс. человек) компактно проживающего совместно казахского и узбекского населения. В каждом из районов проводится 4 групповые дискуссии и 10 экспертных интервью. Итого: 8 групповых-дискуссий 20 экспертных интервью.

В качестве экспертов выступали сотрудники местных органов власти, преподавателей, журналистов, активистов этнокультурных и других общественных объединений.

Групповые интервью (фокус-группы) проводились для того чтобы выяснить насколько ключевые моменты повседневных взаимодействий разных сообществ, которые были выделены экспертами, соотносятся с восприятием обычных жителей. В состав фокус-групп в каждом случае предлагается включить представителей разных возрастных, социальных, профессио-

нальных групп, с учетом гендерного фактора. Вопросник не был специально ориентирован на взаимодействии межэтнического характера, чтобы исключить влияние исследователей на ответы респондентов. Им было предложено в свободной форме рассказать об основных задачах и проблемах, которые им приходится решать в повседневной жизни.

Главной причиной конфликтов в сельских районах является не взаимная этническая нетерпимость или агрессия, а ситуации социального неравенства и неравного доступа к ресурсам, которые в условиях соседства разноэтнических сообществ привели к возникновению настроений социальной несправедливости, усиленных культурными различиями. Власть в лице полиции и местной администрации обладает опытом только силового реагирования, но не предупреждения таких напряженностей. А общественные организации, включая структуры Ассамблеи народа Казахстана, предпочитают фокусироваться на мероприятиях фольклорного характера, либо вообще не обладают способностью влиять на решения, принимаемые исполнительной властью на местном уровне.

Это демонстрирует необходимость усовершенствования механизма взаимодействия исполнительных органов власти самого низового уровня, местных органов самоуправления и общественных организаций в ходе реагирования на острые ситуации в многоэтнических сельских районах. Это обстоятельство осознается властью.

Результаты и обсуждение

Сотрудники научного центра «История и этнология» Южно-Казахстанского университета имени М.Ауэзова, в рамках проекта «Изучение факторов взаимодействия в многоэтнических районах Южно-Казахстанской области и разработка моделей усиления внутреннего единства населения», который реализовывался при поддержке МОН РК, в ходе исследований попытались выяснить насколько эти обстоятельства, то есть, этническая идентификация влияет на уровень добрососедства и взаимодоверия у населения, живущего в этнически смешанных регионах области.

В апреле-октябре 2016 года прошли исследовательские мероприятия второй фазы проекта, среди которых массовый опрос жителей трех регионов области согласно квотной выборке по полу возрасту и национальности с общим числом респондентов в 500 человек.

В июне-августе 2016 года и в мае-августе 2017 года исследование методом массового опроса населения было дополнено проведением фокус групп и экспертных интервью среди различных категорий населения.

В составе населения ЮКО по данным на начало 2016 года доминируют казахи 72,93% от общей численности жителей области, затем узбеки (16,87 %) и русские (4,6%) (Сугирбаева Г.Д. 1999: 83-87). Поэтому опрашивались жители Сайрамского (большое число узбекского населения), Казыгуртского (преимущественно казахское население) районов и города Шымкента (смешанное население).

В данной публикации исследователи рассматривали только итоги исследований, результаты фокус-групп, экспертных и глубинных интервью, хотя темы, обсуждаемые в ходе бесед с респондентами, соотносились с вопросами, задававшимися в ходе массового опроса населения и были обусловлены последними. Были сформированы три группы респондентов, исходя из национальной принадлежности: казахи, узбеки и другие (русские, азербайджанцы, татары, корейцы, немцы и др).

Необходимо отметить, что опрос показал: доминирует у всех групп опрошенных общегосударственная гражданская идентичность – 75% респондентов ответили, что чувствуют себя прежде всего «гражданином своей страны», а не «представителем своего этноса», «членом своей семьи», или «человеком своего возраста» (Савин И.С. 2018: 224-237). Практически точно такие же цифры были получены у респондентов в ходе уже упоминаемого исследования АСиП: в ответ на вопрос «Кем вы считаете себя в первую очередь?» 79% респондентов, что они «граждане Казахстана» (Дмитриева Е.Л. 2019: 29-32).

Было интересно узнать, как объясняют свою позицию жители одного из сел с преимущественно узбекским населением: «...Есть воля, чтобы в дальнейшем нам работать, мы же казахстанцы, если есть, какие-то ситуации, которые ведут к конфликтам, то их надо предотвращать, мы же не только сегодняшним днем живем. Какое завтра у нас будет? Как мы будем только на бумаге что ли претворять те задачи, которые ставил первый президент Казахстана Н.Назарбаев, решение 100 шагов, специальных 5 реформ? Мы должны думать таким образом: даже один мой голос тоже может решить все. У нас должна быть такая позиция, гражданская ответственность, гражданская активность должна быть. Мы должны чувствовать себя настоящими

гражданами Республики Казахстан, не узбеками, а гражданами, полноценными гражданами. Более активно должны участвовать, гражданская активность должна быть выше...» (Дмитриева Е.Л. 2019а: 31).

Понятно было, что участники дискуссии, а в основном это были учителя, правильно понимали свою роль и ответственность за воспитание подрастающего поколения в духе общегражданского патриотизма.

Несколько менее единодушными были респонденты при ответе на вопрос – приходилось ли им испытывать дискомфорт от не владения тем или иным языком. В результате таких оказалось 62% среди казахов, 77% среди узбеков и среди «других» 76%.

Участники фокус группы в селе с узбекским населением видели этот вопрос совсем в другом понятии: «...Ну, цель же одинаковая, мы какой дорогой будем идти, цель одна, что бы наши дети хорошо знали государственный язык, русский язык. Чтобы они были более компетентными, и мы будем поднимать казахские классы, мы же идем к этому, так же осознано, сохраняя свой язык, этническую идентичность, мы идем же к общегражданской идентичности, этого же требует наш Президент» (Космарская Н.П., Савин И.С.2018: 175-195).

Казалось бы, есть основания подозревать респондентов в неискренности или в неправильном понимании вопроса. Но в ходе дальнейшей беседы выяснилось, что при общем настрое на созидательный труд на благо подлинного трехязычия, есть явления, которые затрудняют этот процесс. Это и нехватка учебников по некоторым предметам в школах с узбекским населением и, распространенная в последнее время реорганизация школ с узбекским языком обучения в школы с преподаванием на двух языках, узбекском и казахском, смена администрации и обновление учительского контингента и т.д. Все это связано с включением части Сайрамского района в состав города Шымкента и соответствующими организационными изменениями. Неизбежно кто-то это изменения воспринимает как крушение привычной ситуации, кто-то терпит неизбежные неудобства в ходе условий жизни работы и иногда они воспринимаются как элементы дискомфорта в области языка, поскольку связаны с реформами в сфере образования на двух языках.

Проведя тот же опрос среди молодых респондентов, было выяснено, что молодежь в значительно меньшей степени испытывает дискомфорт от незнания того или иного языка – ка-

захский, русский, узбекский 26% из них отметили, что это происходит часто или иногда, тогда как 61% респондентов всех возрастов чувствуют это. На вопрос: «какими языками, в прую очередь, вы хотите, чтобы владели ваши дети?» 3 наиболее предпочтительных языка были – казахский 32%, русский 27%, английский 26%, тогда как у молодежи: английский 34%, китайский 24%, казахский 21%. Законы последних лет, регламентирующие обязательное знание государственного языка, при подаче заявки на государственные службы, стал довольно сильно отбирать по языковому принципу граждан, и это повлияло на возможность трудоустройства среди молодежи на ту или иную предпочитаемую им работу.

Более половины молодых респондентов 54% сказали, что национальность влияет на возможность получения более лучшей работы. Анализируя данные, надо отметить, что молодежь более остро реагирует на проблемы окружающего мира, но тот факт, что молодежь отмечает зависимость работы от национальности не может не беспокоить, поскольку это свидетельствует о возможности несоблюдения конституционного принципа. Почти 90% опрошенных молодых респондентов заявили, что они часто или иногда испытывали ущемление своих прав или возможностей из-за своей национальной принадлежности, однако в общей выборке такой вариант ответа отметили 32%.

Конечно тот фактор, что респонденты имеют большую возрастную разницу и их рождение и жизнь в двух других ценностно-ориентированных мирах то есть, взрослое поколение с постсоветскими взглядами – братства, единого совместного пространства, образования, сплоченности, мира и согласия, командной работы, действительно отличается от взглядов молодого поколения. Респонденты молодого поколения – это поколение уже независимого Казахстана, имеющие стереотипы частной собственности, коммерциализации, западного веяния единоличностного роста, конкурентности, менее реагирующее на общее развитие, учитывая, что образование их стало также ухудшаться из-за погони за единоразовыми успехами, а не фундаментального развития сферы деятельности работы, который должен вырабатываться годами, эти факторы, подлинно стали влиять на разделение взглядов, стало и оказывать влияние на отношение молодых респондентов к вопросу к так называемой «ущемляемости их прав», причем в этом они выбрали для себя удобную им самим позицию,

идеи «ущемления прав» при национальной принадлежности.

Но главное то, что люди в ходе беседы во время фокус-групп сами себе смогли объяснить причины негативных мнений о языковой сфере, как это было зафиксировано в ходе массового опроса. Проблема, видимо в том, что значительная часть населения остается вне таких бесед и во власти отмеченных стереотипов. Важно отметить, что изменение мнений респондентов во время нашей беседы может служить индикатором, что такие дискуссии могут служить средством умиротворения ситуации на локальном уровне.

Обращают на себя внимание распределение ответов респондентов в зависимости от их национальности на вопрос – влияет ли национальность на трудоустройство. В целом 33% опрошенных считают, что это так, но мнения казахов и «других» респондентов 26-27 % с одной стороны и узбеков 51% с другой, сильно отличаются друг от друга.

Поэтому было очень важно узнать восприятие этих вопросах глазами респондентов узбекской национальности. В ходе беседы выяснилось, что такое мнение рождается иногда после ситуаций из-за необъясненных окружающим кадровых решений: «Можно было выбрать из местных, а привести с другой местности директора и поставить, это ущемление коренного населения, не нации какой-то, а коренного населения». Как удалось выяснить, на должность директора был назначен человек из другого района и это было воспринято как недоверие к местному населению. «...это смешно, директор, который проработал долго в школе не смог выиграть конкурс, а человек, который до этого работал завхозом, пришел и выиграл этот конкурс...» (Космарская Н.П., Савин И.С.2018а: 184).

Участники опроса понимали, что это решение вызвано не особым невниманием к местному узбекскому населению, а ситуацией «непрозрачности» при принятии кадрового решения: «...эти конкурсы проводятся для прикрытия...», «...народ уже перестал верить в честное назначение...» (Найманбаев Б.Р. 2021:22-28). Однако надо учесть, что эти ситуации могут породить склонность интерпретировать такие случаи, как итог этнических предпочтений и влиять на формирование настроений, отмеченных в массовом опросе. Но даже и в этом случае, в ходе обсуждения и участников не раз вырывались высказывания о том, что теперь после открытого разъяснения источника таких мнений, они изменили свое

восприятие по поводу кадровых назначений и склонны быть осторожными в выражении однозначных поспешных выводов.

Итоги других фокус групп и круглых столов, проведенных в селе Шарап-Хана Казыгуртского района и в городе Шымкенте, подтвердили выводы сделанные в Сайрамском районе. Причины большинства конфликтов и сложных ситуаций, связанных с включением этнической мобилизации и выходящей в массовом сознании как «этнические», лежат в социальной сфере и в особенностях организации на локальном уровне взаимодействия сообществ между собой и с местными органами власти. Каких-либо противоречий или конфликтов на уровне ценностей, культурных кодов, особенностях ментальности и т.д. не выявлено. Для молодежи этническая принадлежность значит гораздо больше, чем для респондентов более старшего поколения.

Касательно, религиозных взглядов и межэтнических взглядов среди респондентов, отмечается, что представители старшего возраста, в силу своего образования и мировоззрения, сформированного в советский период воспринимают религию как часть традиции своего общества 78%, а среди молодежи 16% активно практикуют религиозные обряды, тогда как среди взрослых 5%. Можно отметить, что молодежь более религиозна, чем предыдущее поколение, но эта религиозность не является доминирующим настроением.

Молодые респонденты в большей мере, чем более взрослые ориентированы на межэтнические браки и взаимодействие: среди них только 8% категорически не одобрили бы вступление в межэтнические браки своих братьев, сестер и детей и 58% одобрили бы. Тогда как у взрослых респондентов – другие цифры: только 13% одобрили бы такие браки и 40% категорически не одобрили.

Возможно, это связано с тем, что идеи важности этничности для повседневной жизни, использования этничности в качестве ресурса сегодня значит гораздо больше. Это конечно же выявляет негативные стороны принадлежности к той или иной этничности, чем раньше, когда главным ресурсом были квалификация и включенность человека в производственную сферу. Различия в этой сфере, обусловленные этнической принадлежностью, безусловно существуют, но конфликтогенными они могут становиться не сами по себе, а только в той мере, в какой будут привлекаться заинтересованными в этом инициаторами.

Заключение

С 2019 года, горд Шымкент на основании Указа Президента РК был присвоен статус республиканского значения. В документе отмечено: «...отнести город Шымкент к категории республиканского значения. Перенести административный центр Южно-Казахстанской области из города Шымкент в город Туркестан. Переименовать Южно-Казахстанскую область в Туркестанскую область» (Найманбаев Б.Р. 2021а: 27) Это изменение позволило городу Шымкенту развиваться по-новому, который превращается одним из крупных ключевых центров развития страны в целом. С 2019 года город стал городом, с числом населения более 1 миллиона человек, 3-м по количеству населения после г.Астана и Алматы.

В Казахстане проводящего третью модернизацию, это решение развития страны имеет огромное значение. Тем более, что как государство с еще с небольшой численностью населения и низкой плотностью населения, необходимы развитие наиболее перспективных городов и регионов. К такому региону и относится Южная часть Казахстана. Наибольшая плотность расселения по стране имеется в южном регионе, но большинство его населения составляют сельские жители. Такие факторы как медленный темп развития промышленного производства, инфраструктуры села, недостаточное развитие сельскохозяйственных культур, банкротство средних и мелких сельскохозяйственных предприятий в первые годы независимости страны, материальный недостаток в семье, влияние современных тенденций развития в городе молодежи повлияло на миграционный отток жителей сел в более крупные города, не только на примере Казахстана, но и в целом стран СНГ. Эти социально-экономические процессы, также повлияли на развитие этнического взаимодействия.

Возможное использование их, в свою очередь может быть обусловлено двумя главными факторами:

- этничность в Южном регионе Казахстана является важной категорией социальной классификации окружающего мира со всеми вытекающими последствиями в виде этнической мобилизации и традиции восприятия всех «иных» сограждан с точки зрения из этнической принадлежности;

- потребность в использовании этничности, как в мобилизационном ресурсе возникает в ситуации, когда есть необходимость использования дополнительных аргументов в отстаивании

своей позиции либо в объяснении для себя ситуации, которая не может быть разрешена (описана) с использованием общегражданских символов, ценностей и норм.

Такая ситуация в личном взаимодействии возникает тогда, когда другой человек воспринимается не как обладатель тех же прав и

обязанностей, а как носитель определенных этнических качеств, которые влияют на его общегражданские права и обязанности. При взаимодействии с властью это происходит, когда государственный орган не гарантирует одному человеку те же ресурсы, что и другому, несмотря на их этническую принадлежность.

Литература

Бектурганова Б., Нургалиева М. (2017) Ровесники независимости: этнорелигиозные идентификации казахстанской молодежи // Спектр Казахстан, №1.(79), С. 7-19. <http://www.kisi.kz/uploads/33/files/hO6noFZV.pdf>

Джаксылыков С. (2016) Отношение жителей северных регионов Казахстана к перспективе глубокой интеграции в Евразийский экономический союз: фактор гражданской и этнокультурной идентичности http://ru.soros.kz/uploads/user_68/2016_23_11_02_04_14_794.pdf

Дмитриева Е.Л. (2019) Образ России в Казахстане и Казахстана в России через призму социологических опросов // журнал Россия и мусульманский мир. ИНИОН РАН, Москва. №1 (311), С. 29-32

Курганская В. (2013) Этнические меньшинства в Казахстане: право на участие в общественной жизни // Национальная консолидация Казахстана: проблемы и перспективы: сборник материалов круглого стола (Алматы, 28 марта 2013 г.) Алматы, С.131-142

Космарская Н.П., Савин И.С. (2018) Что думают казахстанцы об отношениях с «Северным соседом»? // журнал Центральная Евразия. Центр изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, Институт востоковедения РАН, Москва, №1 (1) С. 175-195.

Масалимова А.Р. Религиозность казахстанской молодежи: проблемы идентификации и социализации. 2016 г. <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46027/1/ipro-2016-03.pdf>

Малинин Г.В. Религиозная духовность и межнациональное согласие. Глобализация и диалог конфессий в странах Центральной Азии // Материалы международной научно-практической конференции. А., 2002

Найманбаев Б.Р. (2021) Численность и прирост населения Шымкента в конце XIX – начале XXI века // республиканский научный журнал «QAZAQSTANÝ», Шымкент, 3 (11) 09. С. 22-28

Сугирбаева Г.Д. (1999) К истории узбекской диаспоры Казахстана в 20-30-е годы XX века: этнодемографический аспект // Вопросы отечественной истории: Сб. молодых ученых. Алматы. С. 83-87

Савин И.С. (2018) факторы формирования образа России как угрозы / гаранта безопасности Казахстана // Вестник российской нации. Москва. № 1, С. 224-237

Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы. Негізгі әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштер. 1 бет. http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afzLoop=4837319171145091#%40%3F_afzLoop%3D4837319171145091%26_adf.ctrl-state%3Dv43rjhn1z_50

Об утверждении Государственной программы развития регионов на 2020 – 2025 годы. Постановление правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 990. // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. Режим доступа: <https://www.primeminister.kz/ru/gosprogrammy/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-regionov-na-2020-2025-gody-9111157>

Постановление Правительства Республики Казахстан от 9 июля 2019 года № 498

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38038948&pos=5;-108#pos=5;-108

Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2016 года. Қазақстан Республикасы ұлттық экономика министрлігі. Статистика комитеті. Астана, 2016. http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afzLoop=4837319171145091#%40%3F_afzLoop%3D4837319171145091%26_adf.ctrl-state%3Dv43rjhn1z_50

Чуланова З.К. Внешняя миграция населения Казахстана за годы независимости // The Scientific Heritage. 2021. №76-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-migratsiya-naseleniya-kazahstana-za-gody-nezavisimosti>

References

Bekturganova B., Nurgaliyeva M. (2017) Rovesniki nezavisimosti: etnoreligioznyye identifikatsii kazakhstanskoy molodezhi. Spekr Kazakhstan, №1.(79), S.7-19. <http://www.kisi.kz/uploads/33/files/hO6noFZV.pdf>

Dzhakhsylykov S. (2016) Otnosheniye zhitel'nykh regionov Kazakhstana k perspektive glubokoy integratsii v Yevraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: faktor grazhdanskoy i etnokul'turnoy identichnosti http://ru.soros.kz/uploads/user_68/2016_23_11_02_04_14_794.pdf

Dmitriyeva Ye.L. (2019) Obraz rossii v kazakhstane i kazakhstana v rossii cherez prizmu sotsiologicheskikh oprosov / zhurnal Rossiya i musul'manskiy mir. INION RAN, Moskva. №1 (311), S. 29-32

Kurganskaya V. (2013) Etnicheskiye men'shinstva v Kazakhstane: pravo na uchastiye v obshchestvennoy zhizni // Natsional'naya konsolidatsiya Kazakhstana: problemy i perspektivy: sbornik materialov kruglogo stola (Almaty, 28 marta 2013 g.) Almaty, S.131-142

Kosmarskaya N.P., Savin I.S. (2018) Chto dumayut kazakhstantsy ob otnosheniyakh s «Severnym sosedom»? / zhurnal Tsentral'naya Yevraziya. Tsentr izucheniya Tsentral'noy Azii, Kavkaza i Uralo-Povolzh'ya, Institut vostokovedeniya RAN, Moskva, №1 (1) S. 175-195. Naymanbayev B.R. (2021) Chislennost' i prirost naseleniya Shymkenta v kontse KHÍKH – nachale KHKHÍ veka/ respublikanskiy nauchnyy zhurnal «QAZAQTANÝ», Shymkent, 3 (11) 09 / S.22-28

Masalimova A.R. Religioznost kazakhstanskoy molodezhi: problemy identifikatsii i sotsializatsii. 2016 g. <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46027/1/ipoy-2016-03.pdf>

Malinin G.V. Religioznaya dukhovnost' i mezhnatsional'noye soglasiye. Globalizatsiya i dialog konfessiy v stranakh Tsentral'noy Azii // Materialy mezhdunarodnoy nauchno – prakticheskoy konferentsii. A. 2002

Sugirbayeva G.D. (1999) K istorii uzbekskoy diaspory Kazakhstana v 20-30-ye gody XX veka: etnodemograficheskiy aspekt // Voprosy otechestvennoy istorii: Sb. molodykh uchenykh. Almaty. S.83-87

Savin I.S. (2018) faktory formirovaniya obraza Rossii kak ugrozy / garanta bezopasnosti Kazakhstana // Vestnik rossiyskoy natsii, Moskva. № 1, S. 224-237

Kazakstan Respublikasy Strategiyalyk zhosparlau zhәне reformalar agenttigi Yltyk statistika byurosy. Negizgi әleumettik-ekonomikalyk kәсетkіshter. 1 bet. http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afzLoop=4837319171145091#%40%3F_afzLoop%3D4837319171145091%26_adf.ctrl-state%3Dv43rjhn1z_50

Ob utverzhdenii Gosudarstvennoy programmy razvitiya regionov na 2020 – 2025 gody. Postanovleniye pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabrya 2019 goda № 990. //Ofitsial'nyy informatsionnyy resurs Prem'yer-Ministra Respubliki Kazakhstan. Rezhim dostupa: <https://www.primeminister.kz/ru/gosprogrammy/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-regionov-na-2020-2025-gody-9111157>

Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 9 iyulya 2019 goda № 498 https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38038948&pos=5;-108#pos=5;-108

Chislennost' naseleniya Respubliki Kazakhstan po otdel'nym etnosam na nachalo 2016 goda. Kazakstan Respublikasy ul'ttyk, ekonomika ministrliги. Statistika komiteti. Astana, 2016 http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afzLoop=4837319171145091#%40%3F_afzLoop%3D4837319171145091%26_adf.ctrl-state%3Dv43rjhn1z_50

Chulanova Z.K. Vneshnyaya migratsiya naseleniya kazakhstana za gody nezavisimosti // The Scientific Heritage. 2021. №76-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-migratsiya-naseleniya-kazakhstana-za-gody-nezavisimosti>